

Старая улица всколыхнулась от переполоха.

Компания семьи Шэнь называлась Цзюньжун — в её название вошли по одному иероглифу из имён Шэнь Шаоцзюня и Лу Линьжун. Шэнь Сюянь прибыл к зданию корпорации в десять часов. Войдя внутрь, он решительно направился напрямик вглубь холла, но администратор на ресепшене поспешно окликнула его:

— Эй, стой! Ты кто такой?

Шэнь Сюяню было восемнадцать, но выглядел он совсем юным. Хотя компания занималась высокими технологиями и в ней трудилось немало молодых программистов, столь юных сотрудников в штате точно не было, подумала девушка.

Ныне компания висела на волоске от банкротства, работники валились с ног от уныния, а кое-кто и вовсе подавал заявления об увольнении. Старший и младший гендиректора уже третьи сутки напролёт трудились сверхурочно, и сейчас сюда пускать посторонних было никак нельзя.

— Младший молодой господин? — Ассистентка генерального директора спустилась вниз за документами и, заметив, что путь Шэнь Сюяню преградили, бросилась на помощь, удивленно воскликнув: — Как вы здесь оказались?

— М-младший молодой господин?! — Лицо администратора вытянулось от изумления, и она тут же отвесила испуганный поклон, извиняясь за свою недавнюю грубость: — П-простите...

— Ничего страшного. Я редко бываю в офисе, так что вполне нормально, что ты меня не узнала. Это моя недоработка, следовало следовать протоколу, — произнёс Шэнь Сюянь. — Но на будущее запомни: разговаривая с посетителями, нужно проявлять больше вежливости.

— Д-да, разумеется! — Администратор смахнула холодный пот. — Младший молодой господин.

— Младший молодой господин, какими судьбами вы у нас? — почтительно поинтересовалась секретарша. Обычно этот младший господин из семьи Шэнь носил в компанию не казал. Ей посчастливилось лишь единожды увидеть на светском приёме легендарного, балованного всеми любимца семьи Шэнь — Шэнь Сюяня, чья внешность неизменно вызывала ассоциации с благородными драконами и фениксами.

— Где мой брат? Проводи меня в кабинет генерального директора.

— Слушаюсь, младший молодой господин.

Секретарша шустро вошла в лифт, нажала нужную кнопку и жестом пригласила Шэнь Сюяня внутрь.

Шэнь Сюяню пришлось по душе её расторопность:

— В компании сейчас кризис, многие увольняются. Почему не ушла ты?

Секретарша улыбнулась:

— Я пришла в компанию ещё тогда, когда генеральный директор только начинал своё дело. Я отлично знаю его способности, и до полного краха нам ещё далеко. К тому же условия, которые он мне предлагает, всегда были превосходными, и я очень этим дорожу. Если уж компания действительно пойдёт ко дну, уйти никогда не поздно.

Шэнь Сюянь мысленно кивнул. Слова секретарши были чистой правдой. В прошлой жизни, даже оказавшись в том жутком положении, отец в конце концов вытянул компанию со дна. Пусть она и не блистала былой славой, но сводить концы с концами кое-как удавалось. И лишь вмешательство проклятого Хэ Дуна окончательно сокрушило семью Шэнь — и всё ради того, чтобы спасти его самого.

Всё случилось из-за него, именно поэтому семья Шэнь и оказалась на краю гибели. Шэнь Сюянь погрузился в пучину горького самоуничтожения: в этой жизни он во что бы то ни стало вытащит семью из этого рукотворного кризиса, сделает её ещё сильнее, чем прежде!

Лифт прибыл на двадцать первый этаж. Выйдя в коридор, Шэнь Сюянь бросил:

— Когда компания оправится от удара, я лично распоряжусь поднять тебе зарплату.

На лице секретарши появилась улыбка:

— В таком случае заранее благодарю младшего господина.

Шэнь Сюянь махнул рукой и распахнул дверь в кабинет генерального директора.

Стоило створкам открыться, как он увидел старшего брата — Шэнь Сюи склонился над столом, углубившись в изучение бумаг.

Солнечные лучи падали сквозь огромное умное стекло прямо на рабочий стол, подсвечивая измождённое лицо Шэнь Сюи.

Шэнь Сюи унаследовал черты отца: его пронзительный, острый взгляд казался высеченным из камня. При росте метр девяносто даже сидя он сохранял идеальную осанку. На нём была чёрная рубашка из матового шёлка, а пиджак висел на спинке кресла. От усталости глаза мужчины покраснели от лопнувших сосудов, но он по-прежнему с головой уходил в проверку корпоративных документов.

— Брат, — негромко позвал Шэнь Сюянь.

Шэнь Сюи не отреагировал, продолжая хмуриться и чиркать перьевой ручкой по бумаге.

— Брат? — Шэнь Сюянь шагнул вперёд.

Лишь тогда Шэнь Сюи словно очнулся от наваждения. Он поднял голову, и на его лице отразились усталость и изумление:

— Сюянь? Как ты здесь оказался?

— В компании стряслась такая беда, разумеется, я должен был прийти и всё увидеть своими глазами, — Шэнь Сюянь подошёл к столу брата, опершись обеими руками о столешницу, чуть подался вперёд и заглянул брату в глаза.

Шэнь Сюи с нежной лаской потрепал растрёпанные волосы Шэнь Сюяня и кивнул на стул рядом:

— Садись.

Шэнь Сюянь послушно опустился на стул, взял отчёт, который только что правил брат, откинулся на спинку кресла и пробежал по нему глазами — сплошные счета и выписки по дочерним предприятиям Цзюньжун.

— Каков общий размер бреши? — спросил он.

— Малыш, — Шэнь Сюи помассировал виски. — Обо всём этом должны беспокоиться мы с отцом, а вы с папой дома...

— Брат, я уже взрослый, — с серьёзным видом произнёс Шэнь Сюянь. — Я могу разделить с вами это бремя.

Взглянув на сосредоточенное лицо брата, Шэнь Сюи вдруг с удивлением осознал, что тому исполнилось уже восемнадцать. И пусть внешне он всё ещё напоминал хрупкую фарфоровую куколку, унаследовав всю красоту папы, в уголках его глаз уже проступала недетская зрелость.

— Образовалась брешь в три миллиарда, а в следующем месяце предстоит вернуть крупный транш на проект 3D-проекции — дыру придётся латать ещё на два с половиной миллиарда.

Шэнь Сюянь загнул пальцы, быстро подсчитывая в уме: текущая ситуация выглядела куда лучше, чем он предполагал. Разумеется, в прошлой жизни впереди ждали подлые удары в

спину от Хэ Дуна, но теперь он не позволит этому повториться.

— Данные по технологии голографических онлайн-игр ведь не утекли полностью?

— Разумеется, нет, — Шэнь Сюи приподнял бровь.

У любой зрелой технологической компании имелась надежная система защиты информации, и техническая документация по голографическим играм семьи Шэнь, само собой, хранилась не в одном месте. Семья Цзо украла лишь часть, а главный пакет документов находился в другом тайнике.

В прошлой жизни Хэ Дун быстро понял это. Не имея на руках той самой заветной папки, он никак не мог воплотить технологию голографических игр в реальность. Шэнь Сюань помнил, что тогда Хэ Дун подкупил ещё одного инженера, и только после этого заполучил всю разработку целиком.

Мало того, этот предатель владел и технологией водяных знаков для трёхмерных логотипов корпорации Цзюньжун. Впоследствии Хэ Дун подталкивал мелкие фабрики штамповать кучу бракованных проекторов с логотипами Шэней и выбрасывать их на рынок.

Эти дешёвые подделки то и дело ломались, вызывая шквал проклятий со стороны разочарованных клиентов, из-за чего репутация Цзюньжуна катилась по наклонной, нанося семье Шэнь тяжелейшие удары.

Семья Шэнь публично заявляла, что бракованная продукция не имеет к ним никакого отношения, но водяные знаки на подделках в точности повторяли их собственный фирменный знак, и им никто не верил.

Хэ Дун мастерски заметал следы, и правда вскрылась лишь тогда, когда Шэнь Сюань сам пошёл против него. Чем дальше он копал, тем сильнее леденела кровь: этот человек ради достижения своих целей шёл по головам, не брезгуя ничем и не имея никаких моральных тормозов.

В этой жизни он не позволит мерзавцу добиться своего. Более того, он собирался нанести ответный удар.

— Брат, найди пару толковых специалистов и добавь к нашему логотипу двойной водяной знак.

— Двойной водяной знак?

— Да. Обязательно проверь, чтобы люди были проверенными.

— Проверенных? — Шэнь Сюи окинул младшего брата тяжелым взглядом. Он уже пять лет помогал отцу управлять компанией, и Шэнь Сюяню не нужно было ничего объяснять — старший брат мгновенно уловил весь скрытый смысл.

Если кто-то сумел стащить часть информации, нет никаких гарантий, что оставшуюся часть не украдут тоже. Стоит уплыть и технологии создания логотипа — и недоброжелатели смогут беспрепятственно штамповать бракованный хлам, сваливая всю вину на семью Шэнь!

— Я понял, — тяжело кивнув, произнёс Шэнь Сюи.

— И ещё: раз они пытаются завербовать наших исследователей, мы можем сыграть на опережение и подсунуть им дезинформацию. Сыграем с ними в их же игру.

Шэнь Сюи редко позволял себе улыбку, но сейчас на его губах промелькнуло подобие долгожданной улыбки:

— Сяоянь, отличное предложение. Ты и впрямь повзрослел.

Шэнь Сюянь лишь слабо улыбнулся:

— Главное, чтобы это помогло семье Шэнь.

На самом деле на душе у него не было ни капли радости — всё это он задолжал отцу и брату, и какую бы цену он ни заплатил за спасение семьи, её было мало.

К тому же в голове у Шэнь Сюяня зрел ещё один замысел: перенаправить ресурсы корпорации Шэнь в сферу прямых трансляций. Впрочем, сейчас отец и брат были по горло заняты тушением текущих пожаров, так что об этом стоило заговорить позже.

— Брат, а где папа? — поинтересовался Шэнь Сюянь.

— В научно-исследовательском центре.

— Тогда я пойду навещу его.

— Хорошо.

Шэнь Сюянь повернулся к выходу, но едва его пальцы коснулись ручки, как сзади раздался голос Шэнь Сюи:

— Сяоянь!

— Что такое, брат?

— Папа подыскивает тебе пару для брака по расчету?

— Угу, верно.

— Если тебе никто не нравится, не принуждай себя, — твёрдо сказал Шэнь Сюи. — В каком бы положении ни оказалась семья Шэнь, я тебя защищу.

В памяти мгновенно всплыл образ Линь Цзинхана, и Шэнь Сюянь невольно сжался пальцами дверную ручку:

— Да...

— И ещё, этот Хэ Дун... он тебе не пара, — с глубоким смыслом произнёс Шэнь Сюи.

— Угу, я знаю, брат.

Осознавая, как сильно старший брат заботится о нём, Шэнь Сюянь чувствовал, как внутри всё замирает от благодарности.

Заметив, что младший согласился на удивление легко, Шэнь Сюи даже приподнял бровь — он-то думал, что брат станет упрямствовать и слепо цепляться за этого хмыря по имени Хэ Дун.

Покинув кабинет генерального директора и аккуратно прикрыв за собой дверь, Шэнь Сюянь бросил взгляд на часы — приближался полдень. Достав умный терминал, он заказал для брата порцию тыквенной каши с чёрной фасолью, полезной для желудка и придающей сил, а перед уходом позвонил секретаршу:

— Я заказал брату кашу, он в последние дни слишком сильно устаёт, проследи, чтобы он поел.

— Слушаюсь, младший молодой господин, — секретарша почтительно склонила голову и проводила Шэнь Сюяня до лифта.

— Не нужно меня провожать, — остановил её Шэнь Сюянь и спустился вниз в одиночку.

Проведя у отца, Шэнь Шаоцзюня, всё послеобеденное время, он вышел из НИЦ только к вечеру. Отец выделил ему личного водителя, чтобы тот отвёз сына домой. По дороге телефон Шэнь Сюяня ожил — достав его, юноша увидел на экране два крупных знака: Хэ Дун.

Если бы восемнадцатилетний он в прошлой жизни при виде звонка от Хэ Дуна почувствовал

трепет в груди, то теперь в сердце Шэнь Сюяня пылала лишь жгучая ненависть. Ему хотелось, чтобы Хэ Дун испытал всю боль от вырывания сердца и соскабливания плоти с костей.

Шэнь Сюянь сбросил вызов, но мелодия звонка тут же зазвучала с прежним упорством.

Пришлось ответить.

— Сюянь, ты где? — раздался в трубке низкий, обволакивающий голос Хэ Дуна.

— Давай расстанемся, — холодным тоном произнёс Шэнь Сюянь. — Ой, погоди-ка, мы ведь вообще не состояли в романтических отношениях, так что слово расстанемся здесь неуместно.

— Сюянь, ты о чём? — Шэнь Сюянь уловил в голосе Хэ Дуна нотку мгновенной растерянности, которую тот, впрочем, тут же искусно спрятал, сменив на фальшивую скорбь и боль.

Хэ Дун и Цяо Ту были прирожденными лицедеями. Как мог он, восемнадцатилетний юноша, изнеженный любовью близких, распознать тогда это насквозь фальшивое притворство?

— Короче говоря, между нами всё кончено. — В голосе Шэнь Сюяня не дрогнул ни один мускул. Он мог бы и дальше водить Хэ Дуна за нос, но ему не хотелось тратить на это время. Раз уж ему выпал шанс начать жизнь заново, он будет поступать так, как велит его сердце, и жить в своё удовольствие.

Пробыть с Хэ Дуном рядом ещё хоть секунду казалось противным. В трагедии прошлой жизни была и его собственная наивность, но главными виновниками оставались эти двое бессовестных негодяев — Хэ Дун и Цяо Ту!

— Сюянь, это твои домашние давят на тебя? — Голос Хэ Дуна сочился страданием.

Ах как играет! Какой проникновенный тон, прямо-таки веришь. От такой интонации любой театральный мэтр заплодировал бы стоя. Не будь у него за плечами опыта прошлой жизни, он бы наверняка снова попался на эту удочку.

— Хэ Дун, никто на меня не давит, — голос Шэнь Сюяня слегка дрогнул, изображая горечь. — Моя семья в таком бедственном положении, я обязан заключить брак по расчету ради её спасения.

Раз уж зашла речь об актёрском мастерстве, кто тут не умеет играть?

— Сюянь, я знаю, у тебя доброе сердце, ты не можешь смотреть на беды семьи Шэнь, но подумай же о себе! Подумай обо мне! — продолжал наседавать Хэ Дун. — Как представляю, что ты выйдешь за мужчину, к которому ничего не чувствуешь, мне страшно — вдруг он станет плохо

к тебе относиться?

— Неважно, хорошо или плохо, лишь бы это помогло семье Шэнь. — В голосе Шэнь Сюяня слышались слёзные нотки, хотя мысленно он злорадно усмехнулся: за кого бы ни вышел замуж, хуже, чем с тобой, точно не будет.

На том конце провода на мгновение замолчали:

— Сяоянь, я тоже могу помочь семье Шэнь. Я ведь правда люблю тебя, останься со мной...

— Хэ Дун, дыра в бюджете семьи Шэнь слишком велика, тебе её не закрыть. — В прошлой жизни Хэ Дун тоже обещал помощь, и только дурак мог поверить его словам.

К тому же, разве не сам Хэ Дун стал причиной бедствий семьи Шэнь? Лживая кошка льёт слёзы над мышкой.

— Сяоянь, где ты? Я сейчас приеду...

Не дожидаясь окончания фразы, Шэнь Сюянь сбросил вызов. Его тошнило от одного лишь голоса этого человека. Общаться с ним дольше секунды было выше его сил, не говоря уже о встрече — Шэнь Сюянь боялся, что сорвётся и тут же полоснёт его ножом.

Неподалёку от фамильного особняка Шэней располагалась старая шумная улочка — неизбежная часть пути домой.

Когда водитель притормозил, въезжая в узкое горлышко старого квартала, он вдруг заметил у обочины какого-то мужчину, который всю горланил имя их маленького господина:

— Сяоянь!

Судя по дороговому убранству и лощёному виду, этот человек явно не был простым прохожим. Водитель оглянулся:

— Младший молодой господин?

Шэнь Сюянь приподнял веки и увидел поджидавшего его у обочины Хэ Дуна.

А ведь место подобрал отменно — точно знал, где перехватит машину.

— Не обращай внимания, езжай дальше. — Шэнь Сюянь снова опустил взгляд.

— Сяоянь! — Увидев, что автомобиль не останавливается, Хэ Дун ринулся вперёд, бросаясь прямо под колёса: — Сяоянь, мне нужно тебе кое-что сказать...

— Младший молодой господин, это... — Водитель растерянно замер.

— Продолжай ехать. — Шэнь Сюянь ни на секунду не верил, что такие трусы, как Хэ Дун, способны расстаться с жизнью ради любви. Ха!

— Слушаюсь.

Разумеется, Хэ Дун отпрыгнул в сторону, но тут же вцепился в опущенное стекло машины, побежав рядом:

— Сяоянь, послушай меня... выйди хоть на минуту... я пришёл признаться тебе в любви...

Прохожие на тротуаре начали коситься на происходящее, тыча пальцами.

— Чего это там?

— Понятия не имею. Смотри, тачка каких-то бешеных денег стоит, явно богачи.

— Мажоры, цирк да и только.

— Бедный парень, цепляется за окно, а изнутри даже не соизволят выйти.

— Точно, тот внутри — та ещё сволочь.

— Ну, знаешь ли, всякое бывает. Может, этот парень сам накосячил.

— Как ни крути, он выглядит таким несчастным, а они даже не хотят с ним поговорить. Бессердечные чурбаны.

— ...

С одной стороны капота семенил и цеплялся за стекло Хэ Дун, с другой — росла зевающая толпа зевак, и без того оживлённая улица мгновенно оказалась заблокированной.

Шэнь Сюянь нахмурился. Подобное шоу выглядело донельзя наигранно: якобы переполненный чувствами Хэ Дун совершенно не заботился о репутации самого Шэнь Сюяня. Он явно пытался раздуть скандал, чтобы все вокруг узнали об их прошлых отношениях, что могло поставить

крест на предстоящем браке по расчёту.

В конце концов, кто из надменных патрициев согласится принять в дом юнца со скандальным прошлым и пылающим к кому-то сердцу?

Кто захочет жениться на том, чья семья в руинах, а мысли заняты другим?

Впрочем, раз уж Хэ Дун решил играть грязно, у него тоже найдётся пара козырей в рукаве.

Шэнь Сюянь опустил стекло до конца. Ветер взъерошил пряди его волос, обнажив утончённые черты лица и сияющие глаза.

Хэ Дун на мгновение осёкся: в лучах заходящего солнца Шэнь Сюянь казался неземным созданием, затмевая даже самого Цяо Ту.

Нет, если говорить начистоту, Шэнь Сюянь всегда был красивее Цяо Ту.

На секунду Хэ Дун оцепенел, полностью зачарованный этой красотой.

Не только он — случайные прохожие, заглянувшие в салон через открытое окно, дружно ахнули. До чего же хорош!

Хэ Дун сглотнул слюну:

— Сюянь, выйди, мне нужно с тобой поговорить.

Шэнь Сюянь вышел из машины, и Хэ Дун тут же впился пальцами в его запястье:

— Сюянь, я...

— Пусти! — Глаза Шэнь Сюяня мгновенно наполнились слезами обиды. — Хэ Дун, нас ничего не связывает! Прекрати меня преследовать!

Два десятка лет актёрского стажа давали о себе знать: это выражение искренней боли было безупречно. Помноженное на ангельскую внешность, оно заставляло окружающих видеть в нём хрупкого красавца, ставшего жертвой невменяемого маньяка.

Разве маленький красавец только что не сказал? Между ними ничего нет! Выходит, дело вовсе не в черствости юноши — это пристающий тип не даёт прохода.

Подумать только, каково это — терпеть назойливое общество человека, который тебе отвратителен? То, что юноша вообще соизволил выйти и перекинуться с ним пара слов, уже доказывало его ангельский характер.

Заметив слёзы на глазах Шэнь Сюяня, Хэ Дун на секунду растерялся. Решив, что тот лишь вынужденно соглашается на брак по расчету и страдает от этого, он торопливо заговорил:

— Сяоянь, я пришёл сделать тебе предложение... Мы скоро снова будем вместе...

ТЬфу! Неужели он думает, что после таких слов кто-то бросится ему на шею? Ишь губа не дура — скоро будем вместе! Да этот мудак и мизинца красавца не стоит! — в унисон подумали зеваки.

В голосе Шэнь Сюяня смешались обида и беспомощность:

— Я уже говорил, я не приму твои чувства, Хэ Дун, прости...

Эх, посмотрите только, до чего беднягу довёл этот прилипала! Быть красивым — тоже тяжелое испытание, вздохнула толпа, глядя на Шэнь Сюяня со смесью жалости и сочувствия.

Кто-то из толпы не выдержал:

— Тебе же русским языком сказали: не хочет он иметь с тобой ничего общего, отстань от человека!

— Именно! Насильно мил не будешь, чего пристальней репейника?

Шум толпы нарастал. Хэ Дуну от этого гула делалось дурно, а чувство ускользающего контроля над Шэнь Сюянем распаляло его ярость до предела. Словно вещь, по праву принадлежащая ему, утекала сквозь пальцы. Чёрт побери, как бы то ни было, Шэнь Сюянь будет его!

Хэ Дун перехватил запястье Шэнь Сюяня крепче, резко прижал его спиной к дверце автомобиля и попытался грубо впиться в его губы.

Шэнь Сюянь изо всех сил попытался вырвать руку, но силы были неравны. Видя, как чужие губы приближаются вплоть до отвратительного касания, он испытал сильнейший приступ тошноты.

— Ого, получил от ворот поворот и решил взять силой?

— Совсем совесть потерял!

Слушая гадёнышам гул толпы, Шэнь Сюянь сохранял холодный рассудок. Не раздумывая больше ни секунды, он со всего маху врезал Хэ Дуну коленом в пах.

Получив удар, Хэ Дун скрючился от пронзительной боли, инстинктивно отшатнулся назад, глядя на обидчика глазами, полными дикого неверия:

— Сюянь, ты...

Водитель, заметив, что на молодого господина напали, тоже выскочил из кабины и заслонил собой Шэнь Сюяня.

Освободившись от мёртвой хватки Хэ Дуна, Шэнь Сюянь тяжело дышал, прижимая руку к груди:

— Хэ Дун, на этом всё. Больше нас ничто не связывает, даже память о прошлом.

С чувствами было покончено, а вот личные счёты ещё предстояло свести!

Долги за разрушенную жизнь семьи и гибель нерождённого ребенка в прошлой жизни всё ещё висели неоплаченными! А раз в этой жизни Хэ Дун уже успел умыкнуть секреты компании Цзюньжун, святым его точно не назовёшь!

Закончив говорить, Шэнь Сюянь бросил взгляд на толпу:

— Прошу прощения, пропустите, пожалуйста.

Очарованные его ослепительной красотой зеваки послушно подались назад, расчищая дорогу. Шэнь Сюянь молча сел в машину, и водитель, утопив педаль газа, умчал прочь.

Хэ Дун сжав кулаки, злобно и отчаянно глядя вслед удаляющемуся автомобилю, взревел вдогонку:

— Шэнь Сюянь, я всё равно тебя не отпущу! Я добьюсь твоей руки!

— Оказывается, этого красивого младшего господина зовут Шэнь Сюянь.

— Точно! Семья Шэнь, те самые создатели трёхмерных проекций, восходящие звёзды нашего города СяЦюань.

— С ними лучше не связываться.

— С чего это не связываться? Разве вы новости не читали? У клана Шэнь сейчас гигантские проблемы.

— Говорят, этот младший парень собрался принести себя в жертву ради брака по расчету.

— Эх, рождение в богатой семье — вовсе не благословение. Какая жалость.

<http://bllate.org/book/25295/3015821>